

Закулисье глобального информационного общества: библиотеки и большая политика*

В статье рассматриваются задачи, стоящие перед библиотеками в условиях новой информационной среды. Доступность и сохранение информации, информационная этика, продвижение медиа- и информационной грамотности и чтения, развитие многоязычия в киберпространстве являются отражением глобальных проблем, решая которые библиотеки содействуют построению информационного общества.

Ключевые слова: информационное общество, электронная информация, сохранение информации, информационно-коммуникационные технологии, веб-архивирование, многоязычие, языковое разнообразие, информационный разрыв, киберпространство, общество знания, медиа- и информационная грамотность.

Евгений Иванович Кузьмин,
председатель
Межправительственного совета
и Российского комитета Программы
ЮНЕСКО «Информация для всех»,
член Комиссии Российской Федерации
по делам ЮНЕСКО,
президент Межрегионального центра
библиотечного сотрудничества,
кандидат педагогических наук

Прошедшее 23—24 октября 2012 г. в Российской государственной библиотеке Ежегодное совещание руководителей федеральных и центральных региональных библиотек субъектов Российской Федерации стало 20-м по счету. Первое совещание, которое состоялось в Туле в 1993 г., называлось «Создание информационно-библиотечных сетей как путь к информационному обществу». В то время слово «Интернет» мало кто слышал, а компьютеры многими заслуженными библиотечными теоретиками воспринимались как зло, которого можно избежать. Но именно тогда впервые в России были поставлены задачи комплексной автоматизации библиотек, создания сетей обмена информацией между библиотеками, формирования электронных каталогов, сводного национального каталога.

* По материалам доклада на Ежегодном совещании руководителей федеральных и центральных региональных библиотек субъектов Российской Федерации (подробнее о Совещании см.: Библиотековедение. — 2012. — № 6. — С. 8—11).

Сегодня перед библиотеками стоят те же задачи, что и 20 лет назад, меняются лишь информационная среда и технологии. Основой для их решения и реализации главной содержательной, сущностной функции библиотек в сфере культурного просвещения служат существующие ныне программы:

- общероссийская библиотечная компьютерная сеть Либнет, благодаря которой создается сводный электронный каталог библиотек России и в одном месте накапливается информация о том, какие книги в стране есть, о чем они и в каких библиотеках находятся;

- Национальная электронная библиотека (сегодня обе эти программы начинают взаимодействовать, Национальной электронной библиотеке необходим сводный каталог электронных информационных ресурсов библиотек);

- создание центров доступа (на базе Общероссийской сети ПЦПИ), где в электронном виде каждому желающему предоставляется все законодательство страны (этого нет больше нигде в мире);

- Национальная программа сохранения библиотечных фондов (отдельно от нее или как составная ее часть нужна Национальная программа сохранения электронной информации);

- Национальная программа поддержки и развития чтения.

Тогда, 20 лет назад, новые задачи перед библиотеками России были поставлены исходя из наблюдений за тем, что происходило в развитых богатых странах мира, а также из желания догнать наиболее продвинутые библиотеки этих стран. Сегодня складывается новая реальность и ее нужно глубоко осмыслить, понять, в каком информационном, культурном и политическом контексте существуют библиотеки.

В настоящее время объемы электронной информации растут экспоненциально, а информационные потоки усложняются. В прошлом году только текстовой информации появилось больше, чем во всех книгах, созданных человечеством за всю свою историю. При этом текстовая информация составляет менее 0,1% от общего объема информации. Впервые в истории информация легко пересекает государственные границы и выходит из-под национальных юрисдикций.

Кардинальные изменения медиасреды оказывают на людей более сильное влияние, чем прежде. Компьютеры и доступ в Интернет скоро будут почти у всех, как и мобильные устройства. Виртуальная реальность для многих людей подменяет реальное существование.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) заложили фантастическую основу для доступа к информации и самовыражения. Создание общедоступных информационных ресурсов перестало быть прерогативой ограниченного круга авторов (специалистов) и организаций (издательств, телерадиокомпаний, СМИ), теперь в этих процессах может принимать участие каждый (в пределе — каждый житель планеты).

Контента становится все больше, особенно цифрового, однако создают его не только образованные, компетентные и сознающие свою ответственность люди, как это было раньше. В бумажную эпоху, прежде чем появиться в публичном пространстве, информация проходила через сито отбора, который осуществляли издатели. Информация тщательно выверялась квалифицированными специалистами (рецензентами, редакторами, наконец, цензорами), графоманы издательствами отсекались. Сегодня огромное количество неумных, необразованных, безответственных и злонамеренных людей также создают общественно доступный контент, свободно распространяют его и даже навязывают. Поэтому в медиасреде, прежде всего в Интернете, множество не только полезной информации, но и ложной, вредной, бессмысленной. Это глобальная проблема.

Доступ к качественным образовательным и научным материалам, которые были предметом свободного обмена, затруднен, поскольку

нормы права в области интеллектуальной собственности, разработанные в эпоху аналоговой информации, были распространены на электронную информационную среду без учета ее существенных особенностей. Человечество ищет паллиатив и находит его в виде открытых бесплатных образовательных ресурсов, но их качество в подавляющем большинстве намного ниже, чем у закрытых, то есть платных, которые стоят всё дороже, и далеко не все могут за них платить (порой не могут даже крупные научные библиотеки, не говоря уже о небольших научных коллективах).

Общественный сектор информации сужается. Приватизация, концентрация и монополизация информации экспертами называются в числе главных препятствий на пути доступа к информации. Последствия этого для человечества не просчитаны.

Уровень читательской и общекультурной компетенции людей в разных странах год от года снижается, причем не только у детей, но и у работающего взрослого населения. Основным мотивом к поиску и потреблению информации становится жажда развлечений, а не познавательные потребности, стремление к получению образования, повышению квалификации. Людям все труднее выразить сколько-нибудь сложную мысль даже на своем родном языке, все меньше становится людей энциклопедически образованных, способных к глубокому всестороннему анализу. На смену им приходит поколение Интернета, которое вместо того, чтобы ходить в библиотеки, искать, читать, анализировать, применяет простой и быстрый метод «сору and paste» («скопируй и вставь»).

Всеобщий доступ к качественной актуальной информации невозможен без ее сохранения. Отсутствие целенаправленных действий по сохранению электронной информации сегодня означает отсутствие доступа к ней завтра. Как отбирать и как сохранять электронную информацию надолго, не знает никто. Технологические решения, предлагаемые различными фирмами, не затрагивают содержательных вопросов — кто, как, когда, для кого, на какие средства, какую электронную информацию должен сохранять. Нельзя сохранить ее раз и навсегда, это непрерывный последовательный и целенаправленный процесс, учитывающий постоянную смену форматов, технологий и техники. Сохранение электронной информации является не только технологической проблемой, прежде всего, это проблема политическая, философская, организационная, кадровая, финансовая, этическая. Человечество училось сохранять обычную информацию в библиотеках и архивах тысячи лет, создало для этого мощнейшую инфраструктуру: институты, политику, законы, стандарты. Для того чтобы сохранять на долгие годы информацию электронную, ничего подобного сейчас нет ни в одной стране мира, и мы на ощупь делаем первые шаги, а чтобы эти шаги

были в верном направлении, нужны научные исследования и политические решения.

Поскольку в Интернете размещено огромное количество ненадежной и лживой информации, повторов, мусора, кто-то должен все это сортировать, отбирать ценное, упорядочивать. Кто это будет делать? Библиотеки и архивы? Или частные компании? Королевская библиотека Дании в автоматическом режиме ведет мониторинг и периодически сохраняет весь датский сегмент Интернета, но все самое ценное в нем для долгосрочного сохранения отбирает вручную. Весь архив Twitter с 2006 г. передан на хранение в Библиотеку Конгресса США: вот где хранится персональная информация и создаваемый нами контент. Если мы не будем архивировать хотя бы «наш» Интернет сами, будем потом платить за нашу информацию, сохраненную кем-то другим. Вот почему веб-архивирование — это новая задача, которую российским библиотекам придется решать.

Всеобщим доступ к информации может считаться только тогда, когда человек имеет доступ к информации на понятном ему языке. Поэтому очень важно развивать и использовать различные инструменты для сохранения многоязычия и его развития в киберпространстве — и в этом библиотекам во всем мире тоже надо участвовать более активно, обращая внимание не только на языки малых народов, но, в первую очередь, на те языки, на которых говорит большинство населения.

Сегодня язык сохраняется, если только он хорошо представлен и развивается в киберпространстве. По некоторым прогнозам, к концу XXI в. отомрет 90% из 7 тыс. существующих сегодня языков, с ними исчезнут и знания, и особая картина мира, которые заключены в этих языках. К сожалению, маргинализации подвержены не только миноритарные языки, но и практически все основные европейские языки, на которых создана великая мировая культура и наука: русский, французский, немецкий, испанский, португальский, итальянский. Растет использование английского языка, хотя и его доля в Интернете тоже сокращается из-за бурного развития Интернета в Китае.

Это очень важный вопрос. Языки всегда были оружием политической и экономической экспансии. В чем, например, причина вытеснения русского языка из Прибалтийских стран, из Грузии, Украины? Она состоит в намерении сделать так, чтобы знания на русском языке и российское видение происходящего в мире не были доступны, понятны и востребованы. Это касается наших взглядов на историю, политику, организацию общественной и культурной жизни, наших исторических понятий о правде, добре, нашей иррациональности, которая противостоит рациональности Запада. Эти государства будут получать только один взгляд — англоязычный, англо-американский, и Россия для них будет чужой страной.

Ведущие ученые мира из 40 стран на II Международной конференции «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве» (Якутск, 2011 г.) приняли резолюцию о том, что необходим Всемирный саммит по многоязычию на уровне руководителей стран. Языки должны быть поставлены в центр международных политических дискуссий. Вопрос о подготовке Саммита был вынесен на Генеральную конференцию ЮНЕСКО, но против этого выступил англоязычный мир. Языковое разнообразие — серьезная проблема, оно мешает активно глобализирующемуся и старательно глобализируемому миру.

Возникшие 15—20 лет назад надежды на то, что информационные технологии помогут преодолеть информационный разрыв в уровне и доступности знаний между странами и разными социальными группами в пределах одной страны, не оправдались. Доказано, что этот разрыв обусловлен отнюдь не только неравенством в доступе к новым технологиям, но прежде всего неравенством социальным. Информационный разрыв — это социальный разрыв, и со временем он только увеличивается. Повсеместное использование информационных технологий расширяет эту пропасть. Тем не менее, постоянно звучат призывы максимально широко использовать ИКТ для сокращения цифрового разрыва.

Все более прозрачными и контролируемыми становятся не только общественная сфера, что, безусловно, хорошо, но и частная жизнь, что, несомненно, плохо. При этом многие молодые и не очень молодые люди, общающиеся в социальных сетях, добровольно отказываются от приватности, далеко не всегда понимая последствия подобной открытости. Средства массовой коммуникации все больше превращаются в средства массовых развлечений и манипулирования. В Интернете и глобальных СМИ совершается огромное количество манипуляций массовым сознанием, в то время как освоение качественной, надежной, выверенной информации сокращается.

Общество вступило в такую фазу развития, где все манипулируют всеми, и как не потерять ориентацию — это философский вопрос, абсолютно не решенный. Информации стало в триллионы раз больше, считается, что и основных источников информации теперь намного больше. А чем больше информации, тем она разнообразнее, тем больше плюрализма и лучше для демократии (или для экспорта демократии). Но ведь сотни каналов цифрового телевидения покупают информацию (и тексты, и картинки) у двух десятков семей, которые владеют почти всеми основными мировыми медиа. Поэтому все СМИ «кормят» людей во всех странах по сути одним и тем же контентом.

В глобальном информационном обществе разрушаются традиционные, веками формировавшиеся представления об этике и морали. В киберпространстве совершается огромное, постоянно растущее число преступлений с использованием технологий, специально для этого изобретаемых. Эти киберпреступления оказывают значительное влияние на реальную жизнь. Народное недовольство, волнения и восстания, смена правительств и режимов стимулируются, а то и инициируются в киберпространстве.

Почти все страны мира заявляют сегодня о том, что они строят общества знаний, экономику знаний, этот концепт с энтузиазмом продвигают западные страны. Кажется, что построению обществ знаний во всем мире нет альтернативы, по крайней мере, альтернативы общепризнанной. Парадоксально, но сегодня нет общепринятого, общепризнанного научного определения общества знаний, как нет и определения информационного общества, хотя многие считают, что это чуть ли не новая фаза развития человеческой цивилизации. Что же все-таки мы строим? В зависимости от того, кто, где и в каких целях этот термин использует, общество знаний — это одновременно прекрасный идеал и пропагандистское клише, благородная цель и политическая спекуляция, утопия и реальность.

Политика построения информационного общества во многих странах (Россия — не исключение) страдает очевидной односторонностью и в теории, и на практике. Основной акцент в ней делается на экономической рентабельности, на развитии технологий и телекоммуникационной инфраструктуры, в то время как содержанию, формированию, сохранению и доступности информации, состоянию информационных институтов, а самое главное — людям (кадрам, которые «решают все»), социокультурным последствиям такого технологического развития внимания уделяется гораздо меньше или почти не уделяется. Так происходит потому, что стремящимся к унификации миром, где доминирует неолиберальная философия, управляют менеджеры, экономисты, финансисты, юристы, применяющие в основном неолиберальные экономические подходы и не учитывающие в полной мере наиболее общие философские закономерности развития. Превыше всего для них экономическая рентабельность. Именно они все чаще говорят: «Зачем нужны библиотеки, ведь сегодня все есть в Интернете. Библиотеки не окупаются, они убыточны». И так они будут говорить долго, пока в какой-то момент всем снова не станет ясно, что нужен тщательный отбор информации, нужны ее ответственные хранители, нужны навигаторы информации — то есть библиотеки и библиотекари.

Построение обществ знаний — огромный интеллектуальный проект. Между тем во всем мире снижается интерес к чтению, к грамотному освоению серьезных текстов, их восприятие становится все более поверхностным. Это тоже глобальная проблема, порожденная развитием электронных СМИ и индустрии развлечений. Чтение вытеснено на периферию образа жизни.

Для того чтобы люди могли успешно функционировать в новой информационной среде, необходимо целенаправленно формировать медиа- и информационную грамотность и читательскую компетентность населения. Без этого люди не смогут находить и должным образом понимать, осваивать, интерпретировать и применять информацию, понимать, кто и с какой целью создал и распространяет информацию.

Участие в формировании медиа- и информационной грамотности населения (не только учащихся, но взрослых работающих людей, которые давно закончили школы, техникумы и институты) — одна из новых важных задач библиотек, к решению которой нужно отнестись со всей серьезностью.

Сегодня едва ли не главным воспитателем детей, особенно подростков, становятся не книги, не учителя и даже не родители, а телевидение и Интернет. Но они не ставят перед собой цель развивать мышление, творческое воображение, воспитывать мораль и нравственность. Ответственное отношение отсутствует как на этапе создания ин-

формации, так и на этапе предоставления к ней доступа.

Вопрос о необходимости новой этики для глобального информационного общества стоит очень остро. Многие страны в одиночку пытаются регулировать участки киберпространства, развивать свои представления об этике в киберпространстве, вырабатывать свои принципы этики. Но ведь киберпространство не признает государственных границ.

В ряде крупных зарубежных университетов создаются институты изучения этических проблем информационного общества, и таким образом получает развитие новое серьезное научное направление. Наблюдается тенденция создания факультетов поведенческих наук, где изучается поведение человека, в том числе его поведение в киберпространстве.

Должно ли в Интернете (шире — в киберпространстве) право на свободу самовыражения отдельного индивида ограничиваться правами коллектива, общества? Что выше — права человека или права общества? По мнению западных обществ, права личности превыше всего. В восточных странах с этим не согласны. К тому же киберпространство существует над политическими, административными и другими границами, и не понятно, права какого общества могут/должны влиять на права человека. Следует ли в связи с этим налагать какие-то ограничения на свободу самовыражения, должна ли существовать, например, цензура в Интернете? На Западе, преимущественно, говорят, что нет, а на Востоке — да, и вводят цензуру.

На словах все страны согласны с тем, что необходимо разрабатывать общие принципы информационной этики. Но когда доходит до дела, выясняется, что все не так просто, ибо и тут затрагиваются экономические и политические интересы. Например, одной из международных рабочих групп в рамках Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» был разработан Кодекс этики для информационного общества. Почти весь мир его поддержал, но «старые» члены НАТО его забаллотировали. Почему эти страны против? Но ведь это они создали киберпространство, держат ключи от него и отдавать их никому не стремятся. Они не хотят никаких международных документов, серьезных политических дискуссий по этому поводу. Дискуссия может выявить, что сложившийся порядок надо менять, но изменят они его только тогда, когда сами сочтут нужным и выгодным для себя.

Киберпространство все серьезнее рассматривается как источник главных рисков. Но киберпространство и ИКТ для целого ряда наиболее влиятельных мировых игроков стали инструментами реализации их экономических, политических, пропагандистских и культурных целей.

Неудивительно, что они выступают против серьезного глубокого содержательного мониторинга глубинных процессов развития информационного общества, предпочитая ему количественные рейтинги использования технических устройств и технологий. У всех свои цели, интересы, методы. А у нас должны быть свои.

Глобальная политика — это результирующий вектор экономических и политических интересов всех стран мира и интересов транснациональных корпораций, которые в ряде случаев находятся под правительствами ряда богатых стран, но часто эти корпорации руководят правительствами.

В идеале цель международной политики построения обществ знаний состоит в том, чтобы помогать всем странам вырабатывать такую политику, которая, с одной стороны, помогала бы защищаться от угроз, вызванных новыми информационными технологиями, а с другой — лучше использовать новые возможности этих технологий. В реальности международная политика обслуживает интересы самых крупных и активных игроков.

Мы вступили в новую информационную эпоху, и для осмысления новой реальности необходимо сотрудничать со всем миром. Но нам нужно активнее вырабатывать свой взгляд, целенаправленно и последовательно формулировать его, обосновывать, продвигать, отстаивать и смотреть в будущее с оптимизмом.

Таким образом, доступность информации, ее сохранение, информационная этика, продвижение медиа- и информационной грамотности и чтения, развитие многоязычия в киберпространстве, с одной стороны, отражают злободневные глобальные проблемы, но с другой — это новые области роста. Развивая их, библиотеки, как и все другие институты, смогут быстрее и легче адаптироваться к вызовам новой информационной среды и внести гораздо больший вклад в развитие России.

Журналы Российской государственной библиотеки, включенные в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук»

